

Вокругъ вся область почивала, Петрополь съ башнями дремалъ, Нева изъ урны чуть мельгала, Чуть Бельтъ въ брегахъ своихъ свергаль.	16.
Природа, въ тишину глубоку И въ крѣпкомъ погруженна снѣ, Мертва казалась слуху, оку На высотѣ и въ глубинѣ;	20.
Лишь вѣяли одни зефиры, Прохладу чувствамъ принося. Я не спалъ и, со звономъ лиры Мой тихій голосъ соглаея,	24.
„Блаженъ“, воспѣлъ я, „кто доволенъ Въ семь свѣтѣ жребіемъ своимъ, Обиленъ, здравъ, покоенъ, воленъ И счастливъ лишь собой самимъ;	28.
Кто сердце чисто, совѣсть праву И твердый нравъ хранить въ свой вѣкъ, И всю свою въ томъ ставить славу, Что онъ лишь добрый человекъ;	32.
Что карлой онъ и великаномъ, И дивомъ свѣта не рождень, И что не созданъ истуканомъ, И оныхъ чтить не принуждены;	36.
Что всѣ сего блаженства міра Находить онъ въ семьѣ своей; Что нѣжная его Плтѣница ²⁾ И вѣрныхъ нѣсколько друзей	40.
Съ нимъ могутъ въ часъ уединенный Дѣлить и скуку и труды! Блаженъ и тотъ, кому царевны Какой бы ни было орды	44.
Изъ теремовъ своихъ янтарныхъ, И сребророзовыхъ свѣтлицъ ³⁾ ,	

²⁾ Плтѣнирою Державинъ обыкновенно называлъ въ стихотвореніяхъ свою первую жену. (Прим. Грота).

³⁾ Въ царекосельскомъ дворцѣ находится донинѣ одна комната, вся убранная янтаремъ; другая была изъ розовой фольги съ серебряною рѣзьбой. (Прим. Грота).